

Фэн Цзицай

«Как Чэнь Сы дарит подарки»

Люди более всего ценят деньги, власть, отца и внешность. С деньгами обретишь силу, а с властью будешь и того могущественнее, славный отец станет крепкой опорой, а красота откроет дорогу к людской любви. Вот только одного этого недостаточно. Деньгам и власти нужно ещё суметь найти применение, красивую внешность и отцово плечо нужно ухитриться пустить в ход, а потому без верного средства здесь не обойтись.

Взять хотя бы подношения чиновникам. За подарки, конечно, бит не будешь, но и с подносом золотых монет через парадный вход в дом не войдёшь. В таком деле нужен проверенный метод. Лучше всех в Тяньцзине подарки чиновникам дарил Чэнь Сы, и пользы от чиновников он тоже получал больше всех. Он, за всю свою жизнь прочитавший полторы книги, ещё в молодости дослужился до заместителя начальника почты. Поговаривали, что каждый свой шаг этот малый выкладывает подарками. Сам же Чэнь Сы утверждал, что дорога чиновника всегда переменчива — перед дарами ковром расстилается, а без подношений ни на шаг не продвинешься.

Свой секрет Чэнь Сы берёт пуще зеницы ока. Сам подарок прятал, а только на словах преподносил открыто. Вот только наука дарить «открыто» куда как мудрёна, ведь нужно, чтобы сам одариваемый ясно понимал, к чему дело клонится, а больше никто и не приметил. Так в чём же кроется хитрость?

Однажды приятель Чэнь Сы, торговец драгоценностями Гэ, собрался пригласить губернатора Чжили¹ по фамилии Цзя на банкет в гостиницу «Мир», что располагалась во французском квартале. Чэнь Сы, тогда ещё не знакомый с губернатором Цзя, давно помышлял о том, как бы, преподнеся ему подарок, обзавестись полезной связью. Усмотрев свой шанс, Чэнь Сы выпросил у торговца Гэ, чтобы тот взял его с собой и представил губернатору.

Тогда Гэ сказал:

— Только не смей при мне дарить дорогие подарки, ведь губернатор занимает высокое положение и не может у всех на глазах принимать подношения. Если ты меня опозоришь, то всё моё дело загубишь.

Чэнь Сы со смехом ответил:

— Что я, по-твоему, совсем желторотый? Я подарю так, что даже ты этого не заметишь.

В день банкета торговец Гэ представил Чэнь Сы губернатору, но тому с его положением до какого-то мелкого почтового служителя дела было не больше, чем до собачонки. На рынке слово за тем, у кого деньги, а на государственной

¹ Прежнее название провинции Хэбэй.

службе говорит тот, кто выше сидит, а значит до Чэнь Сы очередь бы так и не дошла. Он терпеливо дождался возможности и вклинился в беседу:

— Эта картина совершенно не радует глаз, — небрежно указал на живопись, которая висела на стене.

Чэнь Сы загодя разузнал, что губернатор Цзя — большой любитель живописи, а картинами именитых художников из его коллекции можно заполнить целую комнату. Своими словами Чэнь Сы хотел заинтриговать господина Цзя.

И это сработало. Губернатор спросил:

— Вот как? Вам тоже не чужда живопись?

Чэнь Сы помахал палочками в воздухе:

— Ну что вы! Мне это совсем не близко. Вот мой отец — так тот был на ней помешан. Но в этом году старик скончался, оставив после себя целую грудку картин. Всю жизнь он спускал на них деньги, а лучше бы купил дом или какое другое имущество. Этим барахлом сыт-одет не будешь, и вот теперь я ищу куда бы его пристроить.

Услышав такое, губернатор вскинул брови и заметно воодушевился:

— А кто художник?

Чэнь Сы прикинулся простофилей:

— Ну откуда же мне знать. Говорят, кто-то известный. Пусть так. Господин губернатор сведущ в картинах?

Губернатор Цзя помедлил:

— Постольку-поскольку. Люблю их рассматривать, но не более того. Так вы знаете, кто нарисовал все эти ваши полотна?

Чэнь Сы сказал:

— Кажется, одного зовут «ши» как-то там, а рядом приписана пара строчек.

Губернатор Цзя выпалил:

— Ци Байши?

Чэнь Сы ответил:

— Этого Ци Байши я знаю. Это не те картины с крабами и креветками²? И смотреть не на что, и съесть нельзя. Было у меня несколько таких картин, так я их все раздарил. Но тот не Ци Байши, а просто у него в имени тоже есть «ши»... что-то там «ши»... а дальше не могу припомнить, и на самом рисунке ничего не разобрать — всё чёрным бестолково размазано да перечёркнуто. Вот появится старьёвщик — ему и отдам.

Губернатор Цзя ещё немного поразмыслил, и его глаза загорелись:

— Фу Баоши?

Чэнь Сы, изобразив раздумье, воскликнул:

² Ци Байши — признанный мастер изображения креветок.

— Точно! Баоши! Баоши! Я же сказал, что у него странное имя. Камень он что ли держит³? Он знаменит?

Губернатор Цзя подумал:

— Можно и так сказать. Рисует неплохо.

Чэнь Сы продолжал:

— Размазал тушь и уже неплохо рисует? Впрочем, не мне об этом судить. Так что если губернатор пожелает взглянуть, то я в любое время к вашим услугам. Не заговори мы об этом сегодня, кто знает, завтра бы уже продал картину старьевщику.

Теперь он сидел с таким видом, точно стоворился выдать замуж уродливую дочь и ему не терпелось поскорее её спровадить.

Все заулыбались, и обед пошёл своим чередом, губернатор же увлёкся весёлой беседой с Чэнь Сы.

Хоть торговец Гэ и присутствовал на обеде, но дальше собственного носа не увидел. Знаниями он не блистал, и уже после кто-то сказал ему, что Фу Баоши — большая знаменитость, а совсем недавно в Нанкине прошла крупная выставка его картин, потрясшая весь город. Пораскинув умом, он понял всю прелесть, непревзойдённость и совершенство способа Чэнь Сы. А ещё через полгода, когда пошли слухи, что Чэнь Сы повысили в чине до начальника управления, торговец Гэ невольно воскликнул:

— Чэнь Сы так одарит, что кроме нас с тобой, сам чёрт не прознает. Этот парень далеко пойдёт.

³ «Баоши» дословно означает «держат камень».